

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Дмитрия Андреевича Волотова «Батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX в. (на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Научное исследование, предпринятое Д.А. Волотовым, с точки зрения того материала, который находит в нем отражение, а также с точки зрения поднятых проблем заслуживает всестороннего поощрения. В современной лингвистической науке редко обращаются к исследованиям классического литературного текста, полагая, видимо, что все уже было изучено. Написание диссертации на тему «Батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX в. (на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»)» представляется нам проявлением значительной научной смелости, оригинальности мышления, не зашоренного тотальным антропоцентризмом последних двух десятилетий.

Д.А. Волотов предпринял историко-функциональное исследование и в этом отношении продолжил заслуживающую глубокого уважения функционально-семантическую линию петербургской школы, идущую от работ А.А. Шахматова через труды группы Ю.А. Сорокина и ее последователей. Как показывает автореферат, Д.А. Волотову удалось собрать довольно репрезентативный языковой материал: 2500 случаев употребления 115 батальных лексических единиц французского происхождения (с. 6). Видимо, это почти полный терминологический список, который можно вывести из толстовского текста. Автор логично и убедительно классифицирует этот материал, а также прослеживает отдельные закономерности укрепления военных галлицизмов в русском языке. В частности, Д.А. Волотов справедливо обращает внимание на то, что большинство этих лексем были заимствованы в Петровскую эпоху; как правило, в вариативном фонетическом и грамматическом виде бытовали до начала XIX века, а затем стали постепенно укореняться в русском языке, теряя варианты либо путем их полного исчезновения, либо путем образования разных слов на основе единой базы в языке-источнике.

Д.А. Волотов интересно иллюстрирует хронологические процессы усвоения и освоения батальных франкоязычных лексем, справедливо отмечая этапы функциональных подъемов и спадов этой лексики. Можно согласиться с утверждением автора о том, что «заимствованная батальная лексика французского происхождения, востребованная в эпоху Петра I и далее, была в той или иной степени усвоена русским языком к первой половине XIX в. и стала основой корпуса всей русской военной лексики первой половины XIX в., сохранившись и в современной терминосистеме русской военной лексики» (с. 6). Нет сомнения, что эта гипотеза в диссертации аргументирована и убедительно доказана.

На наш взгляд, весьма позитивно то, что при подготовке диссертации Д.А. Волотов пользовался санкт-петербургской картотекой Словаря XVIII века, сведения которой существенно дополняют известную книгу Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования» (авторы монографии не смогли включить в книгу все данные картотеки). В автореферате не упоминается фамилия Н.А. Смирнова, но по характеру изложения материала понятно, что косвенным образом Д.А. Волотов пользовался данными классического труда названного автора «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху», без которого невозможно себе представить исследование по исторической лексикологии.

Устремленный к предельной краткости жанр автореферата не позволяет проследить отдельные положения, которые имеются в полном тексте диссертации Д.А. Волотова. И это не относится к удачам краткого автореферирования. Так, в автореферате сказано, что «события в «Войне и мире» построены на подлинных исторических фактах с использованием галереи реальных персонажей того времени, в том числе с детальным освещением военных действий, происходивших в Европе с 1805 года» (с. 3–4). Однако отсутствует обоснование того, как соотносятся временные пласты написания толстовского текста (1863–1869 гг.) со временем изображаемых событий (1805, 1812 гг.), а 50 лет для лексических изменений – время

показательное. К тому же следует принять во внимание, что сам Л.Н. Толстой усваивал военную лексику преимущественно в середине 1850-х гг., когда был армейским офицером. Д.А. Волотов изучал военные документы Петровской эпохи и второй половины XVIII века. Весь перечисленный временной комплекс: приход лексики в язык, ее терминологическое бытование в узкой среде, эпоха изображаемых событий, эпоха военной службы Толстого, эпоха написания романа – все это должно быть соединено в целостную теоретическую концепцию. Возможность подобного соединения у нас не вызывает сомнения, однако свидетельства того, что Д.А. Волотов это проделал, у нас нет.

С нашей точки зрения, диссертационное сочинение намного богаче в плане выдвинутых идей, чем то, что представлено как положения, выносимые на защиту (с. 8). Автор явно поскромничал, из-за чего формулировка доказываемых идей стала выглядеть бледным пятном на фоне интересной и богатой по материалу работы.

Разумеется, Д.А. Волотов развивает идеи в собственной логике, которая, повторимся, вполне убедительна. Но следует обратить внимание на отдельные важные аспекты проблемы, которые не находят отражения в работе.

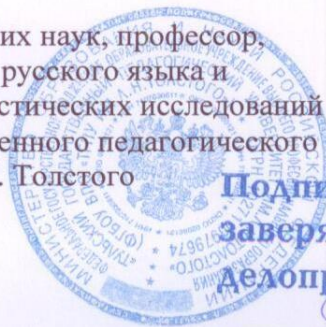
Займствованные французские слова довольно часто приходили в русский язык через другое языковое посредство (польское, немецкое, голландское и т.д.), что приводило к значительным семантическим и формальным трансформациям начального галлицизма. Это существенным образом повлияло на характер и широту распространения многих военных лексем. Данный факт невозможно не учитывать при формулировке выводов о приживаемости / неприживаемости слова в языке-реципиенте. Немаловажно и то, что заимствование могло идти неоднократно – в разное время и по разным каналам: непосредственно из французского, опосредованно из другого языка, что приводило к возникновению синонимии, полисемии и лексической декорреляции. Это также весьма важно для изучаемой лексической сферы.

Автору не всегда удается соблюсти все требования функционально-исторического анализа. И причины здесь не только в том, что он упускает аспекты дублирования заимствования, расхождения в принимающем языке формы и смысла у отдельных лексем, но и то, что он не принимает во внимание возможности заимствования целого словообразовательного гнезда (или его частей, представленных несколькими лексемами) и не рассматривает (за редким исключением) слова несубстантивных типов (прилагательные, глаголы, наречия). Видимо, последовательный функционально-исторический анализ должен осуществляться не на базе субстантивной лексемы, а на базе корня, история которого должна быть изложена и в плане заимствования, и в плане бытования в языке его производных различных частей речи. Вполне очевидно, что толстовский текст в данном случае может служить для подавляющего большинства лексем лишь отправной точкой, но, несмотря на это, общие выводы (т.е. выводы для языкового словаря в целом) даже об отдельном слове можно делать лишь на основании его изучения во всех употреблениях (до и после употребления Л.Н. Толстого). Таким образом, последовательного функционального подхода работе весьма не хватает.

Невзирая на те замечания, которые сделаны на полях автореферата и диссертации Д.А. Волотова, можно констатировать, что исследование выглядит законченным, представляет интерес для современного языкознания, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

22.10.2014 г.

Доктор филологических наук, профессор,
руководитель Центра русского языка и
региональных лингвистических исследований
Тулского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого

Подпись Д.А. Романова
заверяю. Начальник отдела
делопроизводства и связи

Д.А. Романов